

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

Романы Николаса Имса,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

Короли Жути

Кровавая Роза

НИКОЛАС ИМС

Кровавая Роза

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)-445
И 54

Nicholas Eames
BLOODY ROSE
Copyright © 2018 by Nicholas Eames
Maps © Tim Paul
This edition published by arrangement with Orbit,
New York, New York, USA
All rights reserved

Перевод с английского Александры Питчер

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Сергея Шикина

Карты выполнены Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-16829-9

© А. Питчер, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Моему брату Тайлеру.
Эта книга всем обязана тебе*

Условные обозначения:

- Укрепленное поселение, крепость
- Горы
- Столица
- Дриунские руины

К
Р
А
Й
Н
И
Я

ЛЮТОХЛАД

Северное нагорье

Корамант

Мелистые гебру

Императорская Мантия

Блэкмур

Отступничья падь

Сумрачный бор

Белое озеро

Озерный замок

Костяная топь

Могильный лес

Зарама

Кастия

Теразот

Эннагай

КРОМЕШНЯЯ ЖУТЬ

Камнешарская крепость

Призрачная Лестница

Лесная Застава

Становище людогедов

Порченая пуца

Оргонская степь

Серебряный Водонаг

Гадфорг

Смурная трясына

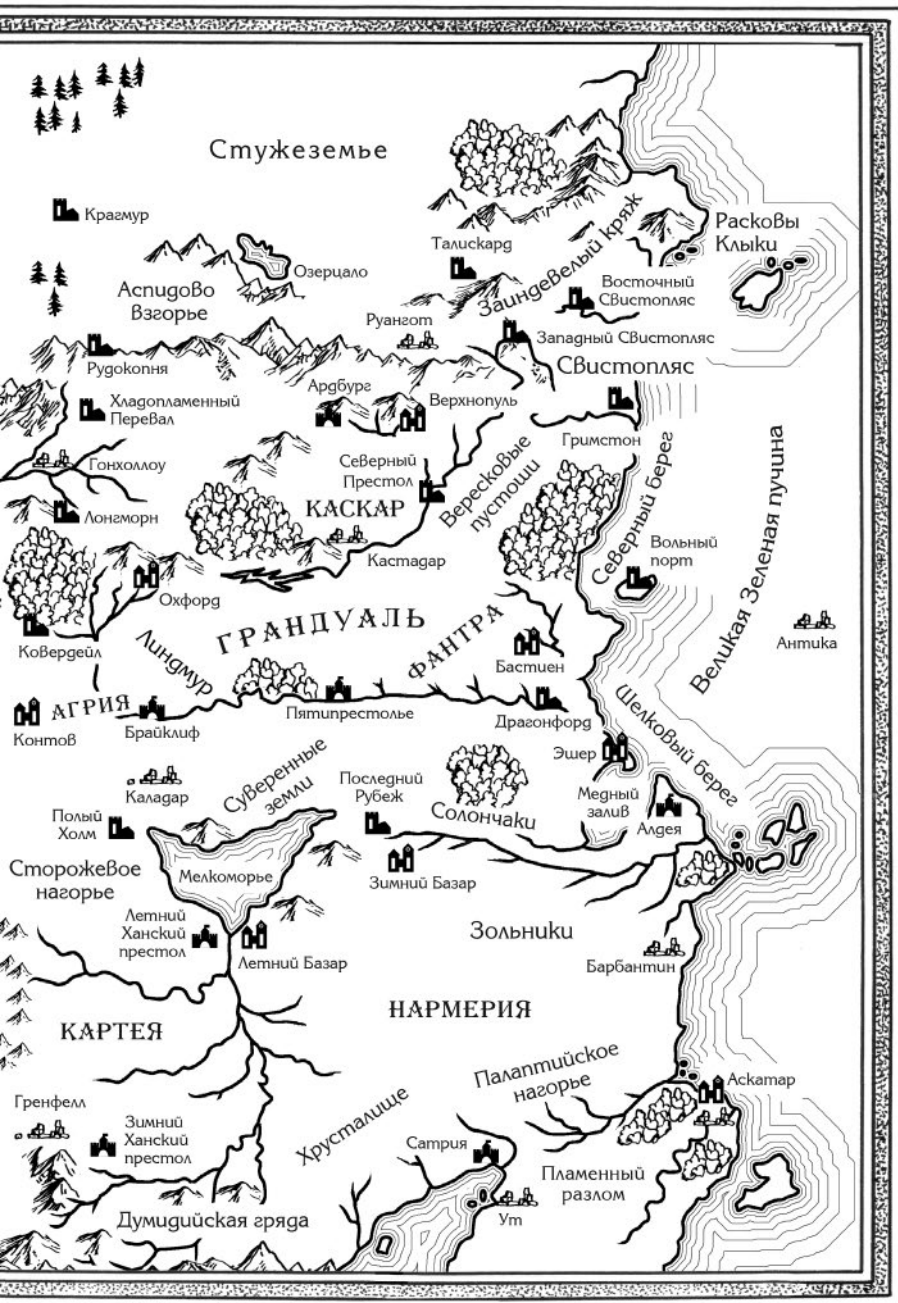
Вдовий гол

Лихая застава

Инферналье

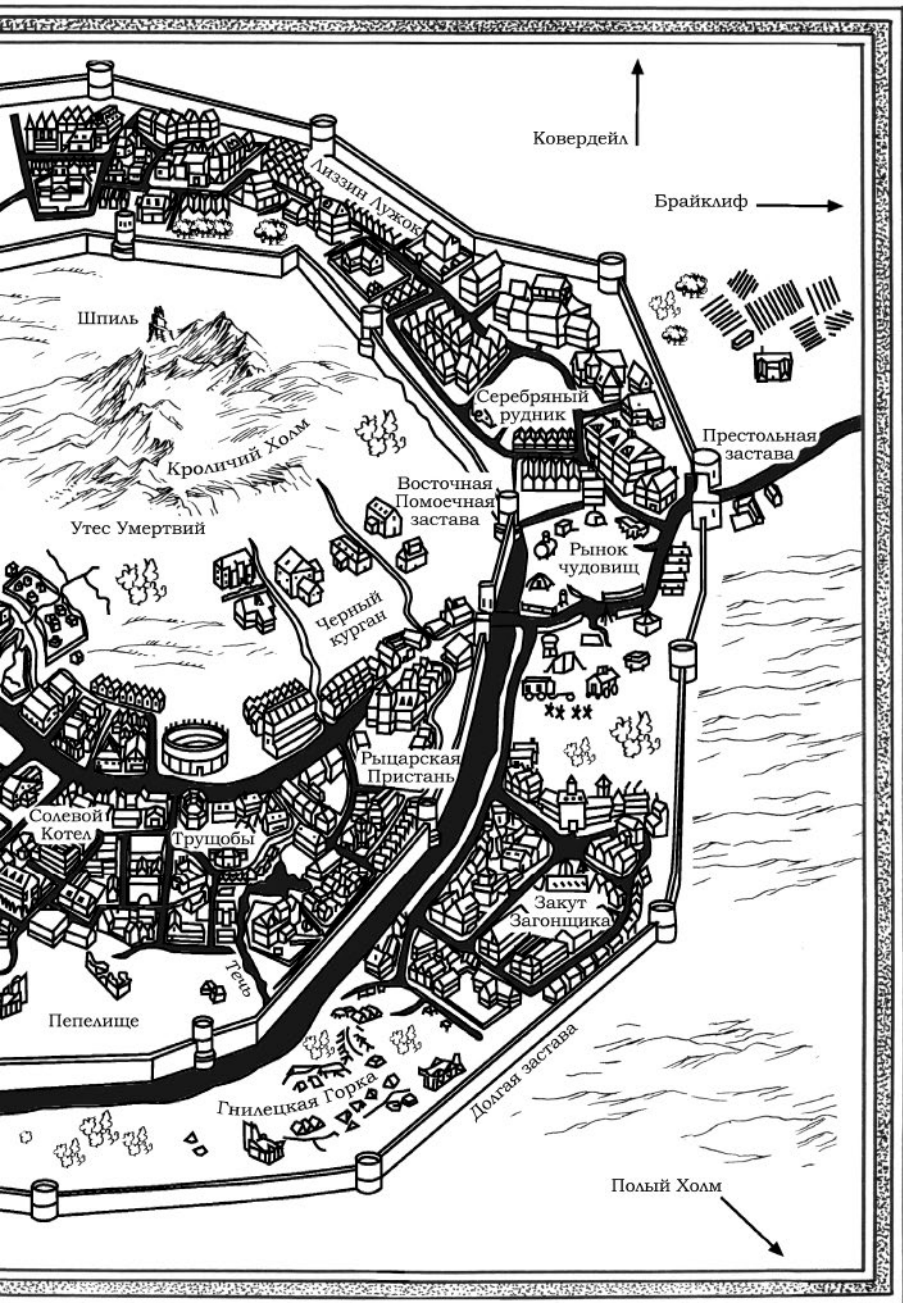
Линххолл

Сумеречный предел

ГОРОД КОНТОВ

Глава 1

РЫНОК ЧУДОВИЩ

Мама не раз говорила, что у Тэм в душе Жуть свербит. — Ты у нас мечтательница, — объясняла она дочери. — Тянет тебя к странствиям, вот как меня.

— Значит, осторожность не помешает, — добавлял отец. — Если Жуть свербит в душе, нужен не только ум, чтобы унять зуд, но и сила, чтобы защитить от опасностей.

— Ты — мой защитник, Тук, — улыбалась мама. — А Бран — мой мудрый советчик.

— Браниган? Знаешь, Лили, я его очень люблю, но если ему сказать, что желтый снег на вкус чисто виски, Бран его схрумкает и даже не поморщится.

Тэм помнила, как смеялась мать — звонко, мелодично. А вот смеялся ли отец? Наверное, нет. Тук Хашфорд вообще редко смеялся, а после того как Жуть сгубила его жену, и вовсе перестал.

— Эй! Эй, девушка!

Тэм заморгала. Бородатый торговец с жухлыми седыми вихрами вокруг лысины оценивающе уставился на нее:

— Маловата ты для загонщицы.

Она выпрямилась, будто рост делал ее старше:

— И что?

— А то... — Он почесал подсохшую царяшину на плешистой макушке. — Зачем тебя занесло на Рынок Чудовищ? Ты в банде или как?

Тэм не была наемницей. Она вообще не умела драться, разве что стреляла из лука, да и то кое-как. Ну, у любого получится, были бы руки и лук со стрелами. Вдобавок, когда речь заходила о том, чтобы она стала наемницей и вступила в банду, у Тука Хашфорда было незыблемое правило: «Фиг тебе».

— Ага, — соврала она. — В банде.

Торговец с сомнением оглядел девчущку: высокая, тощая и безоружная.

— В банде, говоришь? А как она называется?

— «Крысиный салат».

— «Крысиный салат»? — Торговец засиял, как бордель в ночи. — Клевое название для банды. Завтра будете выступать?

— А то! — Еще одна ложь. Но как любил говорить ее дядя, Браниган, вранье — будто каскарский виски, одной стопкой не ограничишься. — Вот, пришла выбрать, с кем лучше сражаться.

— Ишь ты, самостоятельная. Обычно с загонщиками договариваются посредники. — Торговец одобрительно закивал. — Мне твой подход по нраву. Кстати, у меня как раз появился замечательный монстр. Вот увидишь, зрители будут в восторге, а «Крысиный салат» прославится отсюда и до самого Летнего Базара. — Торговец подошел к клетке, накрытой тяжелым холстом, и картинно откинул ткань. — Смотри! Кокатрис, страшный и ужасный!

Тэм никогда не видела живого кокатриса, но сразу же поняла, что в клетке вовсе не он.

В клетке сидела курица. О чем Тэм и сказала торговцу.

— Курица? — возмутился он. — Ты что, ослепла? Какая же это курица?! Глянь, какой он здоровенный.

Курица действительно была внушительных размеров. Перья ей выкрасили черным, клюв изгваздали в крови, чтобы выглядело устрашающе, но на Тэм это не произвело большого впечатления.

— Кокатрис взглядом превращает все живое в камень, — напомнила она.

Торговец ухмыльнулся, как охотник, загнавший добычу в силки:

— Только при желании, лапушка, только при желании. Вот пчела — она ведь жалит не просто так, без разбору, а когда ее разозлят. Или скунс — хоть и вонючка, но изпод хвоста у него брызжет, только если его напугать. Да ты взгляни! — Он просунул руку в клетку и вытащил оттуда грубо обтесанный камешек, смутно напоминавший белку; Тэм благоразумно не стала указывать, что на камешке мелом начеркана цена. — Вот, сегодняшняя несчастная жертва. Берегитесь ужасного и...

Курица, у которой отняли единственного друга, обиженно завохтала.

Между Тэм и торговцем воцарилось неловкое молчание.

— Мне пора, — сказала Тэм.

— Да хранит тебя Глифа, — разочарованно ответил он, набрасывая холст на клетку.

Тэм направилась в глубину Рынка Чудовищ, который стихийно возник на Известняковой улице, когда по всему северу грибами разрослись арены, а в Ардбург начали стекаться торговцы. Улица была прямой и широкой, как почти все улицы города. С обеих сторон ее обрамляли деревянные загоны, железные клетки и глубокие ямы, огороженные колючей проволокой. Обычно народ здесь не толпился, но завтра на арене начинались бои, и сегодня в город прибывали знаменитые банды наемников, славившиеся на весь Грандуаль.

У Тука Хашфорда было еще одно незыблемое правило для единственной дочери, если речь заходила о посещении Рынка Чудовищ и арены, да и вообще о знакомстве с любыми наемниками: «Фиг тебе».

Однако же Тэм часто шла на работу именно этой дорогой — и не потому, что так было ближе, а потому, что на

Рынке Чудовищ у нее быстрее билось сердце. И дух захватывало. И пугало. И вызывало в памяти мамины рассказы об отчаянных приключениях и славных битвах, об ужасных чудовищах и доблестных героях, как ее отец и дядя Бран.

А потому Тэм ужасно досадовала на свою незавидную долю: работать за медные гроши подавальщицей в ардбургском трактире и изредка развлекать посетителей игрой на лютне. Грустно, когда все приключения ограничиваются лишь прогулкой по Рынку Чудовищ.

— Эй, глянь сюда! Огры нужны? — окликнула ее густо татуированная нармерийка. — Свеженькие, с Западного ручья. Злющие!

— А вот кому мантикооооора! — заорал бритый наголо северянин с лицом, исполосованным ужасными шрамами. — Мантикооооора!

У него за спиной и впрямь виднелась самая настоящая живая мантикора; кожистые, как у летучей мыши, крылья плотно оплетены толстыми цепями, шипастый хвост упрятан в кожаный мешок, а львиную пасть скрывает намордник. Чудовище выглядело ужасающе.

— Варги из Зимней пущи! — вопил еще один торговец, перекивая глухое рычание. — В Жути рожденные, в питомнике возвращенные!

— Гоблины! — верещала старуха с крытого возка, забранного решетками. — Гоблины! По престольной марке за штучку, десять марок за дюжину.

Тэм взгляделась за решетку: возок был битком набит чумазыми хилыми тварями, явно недокормленными, — с дюжиной таких влегкую справится даже самая захудалая банда.

— Эй! — прикрикнула на нее старуха с возка. — Это тебе не платья в лавке, нечего тут разглядывать. Покупай гоблина или вали отсюда.

Тэм представила, что скажет отец, если она придет домой с гоблином в поводу, и с ухмылкой пробормотала:

— Фиг тебе.

Она пошла дальше, проталкиваясь сквозь толпу посредников и местных загонщиков, оживленно торговавшихся с купцами и матерыми каскарскими охотниками, и стараясь не глазеть разинув рот на всевозможных монстров, выставленных на продажу. Здесь были и долговязые тролли с серебряными нашлапками на обрубленных конечностях, чтобы не отрастали заново, и здоровенный эттин без второй головы, и змееволосая горгона, прикованная за шею к стене, и черная лошадь, изрыгающая пламя, когда покупатель неосторожно лезли проверить ее зубы.

— Тэм!

— Ивняк! — воскликнула она, подбегая к ларьку приятеля.

Ивняк, бронзовокожий уроженец архипелага у Шелкового берега, выделялся среди соплеменников крупным телосложением. При первом знакомстве Тэм заявила, что такого громилу смешно называть как рощу стройных деревьев, но тот объяснил, что ивняк затеняет все вокруг, так что имя у него вполне подходящее. Ну, это многое объясняло.

Ивняк тряхнул копной черных кудрей:

— Тебя снова занесло на Рынок Чудовищ? А что скажет Тук?

— А то ты не знаешь, — ухмыльнулась она. — Как дела?

— Отлично. — Он обвел рукой свой товар — разнообразных крылатых змей в плетеных клетках. — Совсем скоро в каждом ардбургском доме будет свой занто. Из них получаются прекрасные домашние любимцы. Лучший подарок для ребенка. Правда, они иногда плюются кислотой, но это терпимо. А вот холод им не по нраву, так что, боюсь, не протянут дольше месяца. В следующий раз я, пожалуй, привезу омаров. Омаров продать легче.

Тэм кивнула, хотя понятия не имела, что это за чудище такое — омар.

Ивняк рассеянно теребил ракушки многочисленных ожерелий.

— О, слышала новость? Говорят, собралась новая орда. К северу от Крагмура, в Стужеземье. Пятьдесят тысяч монстров, и все рвутся в Грандуаль. А возглавляет их великан по имени...

— Бронтайд, — сказала Тэм. — Знаю. Я же подавальщица в трактире, а там всегда слухи. Вот тебе известно, что нармерийская султана — мальчишка, который рядится в женское платье?

— Неправда!

— А беловшвейка из Резерфорда, которая мужа убила, утверждает, что она и есть Зимняя Королева.

— Как-то мне это сомнительно.

— А еще...

Ее рассказ прервали восторженные восклицания. Тэм с Ивняком обернулись, увидели толпу у ближайшего перекрестка, и по лицу Тэм от уха до уха расплылась улыбка.

— Ну, понеслись. Начинается веселье, — сказал Ивняк. Тэм умоляюще поглядела на него, и он притворно вздохнул. — Ладно, иди уже. Передай от меня привет Кровавой Розе.

Тэм улыбнулась другу на прощание и бросилась бежать со всех ног. Она обогнула мохнатого йетика и проскользнула между скандалившими охотником и загонщиком за миг до того, как охотник врезал загонщику так, что тот с размаху шлепнулся на задницу. На следующую улицу Тэм выскочила как раз к появлению первого ковчега и протиснулась в первые ряды зевак.

— Эй, куда прешь?! — завопил какой-то юнец с крючковатым носом и жиденькими светлыми волосами, но тут же сменил злобный оскал на якобы очаровательную улыбку. — Ох, прости. Такой красавице место уступить не жалко.

«Фу-у», — подумала Тэм, но, вместо того чтобы закапать глаза, натянута улыбнулась:

— Спасибо.

— Пришла посмотреть на наемников?

«Нет, на то, как кони срут, дурень».

— Да, — ответила она.

— И я тоже, — заявил юнец, похлопывая по лютне на плече. — Я бард.

— Правда? А в какой банде?

— Ну, я еще не выбрал, — смутился он, — но это вопрос времени.

Тэм рассеянно кивнула, разглядывая первый ковчег. Огромный, не меньше дома, бронированный фургон, увешанный звериными шкурами, тянула упряжка белых лохматых мамонтов, бивни которых были увиты разноцветными лентами. Наемники стояли вокруг невысокого осадного орудия на крыше и размахивали оружием, приветствуя поклонников по обе стороны дороги.

— Это «Роза великанов», — сказал носатый юнец, будто знаменитые сыновья Севера нуждались в пояснениях.

Наемники, здоровенные бородатые каскарцы, были всегдатаями трактира, где работала Тэм, и лидер весело помахал ей рукой. Самозванный бард ошеломленно поглядел на нее:

— Ты знакома с Алкейном Тором?

Тэм, игнорируя его недоверчивый тон, пожала плечами:

— Ну да.

Парень недоуменно скривился, но ничего не сказал.

Сотни наемников, кто пешком, кто верхом, шествовали по дороге, и Тэм выискивала взглядом тех, кто часто заглядывал в «Залог успеха»: «Замочники», «Кровяные колбасы», «Чирьи» и «Страшилы», лишившиеся двоих участников, которых теперь заменял какой-то арахнид в доспехах.

— Да ну их, шушера, — пренебрежительно фыркнул юнец и умолк, надеясь, что Тэм попросит его объяснить, что к чему. Так ничего и не дождавшись, он все равно пустился в объяснения: — Это безвестные банды, которые сегодня будут устраивать мочилово с бесами-мусорщиками

по залам гильдий и всяким частным аренам. А настоящие знаменитости, такие как «Гроза великанов» или «Сказ», завтра выйдут в «Яр», где соберутся тысячи зрителей.

— В яр? — переспросила Тэм, которая прекрасно знала, что такое «Яр», но если этому болтуну хочется потрещаться, то предмет разговора выберет она сама.

— «Яр» — это ардбургская арена, — затянул парнишка, пока мимо грохотала вереница ковчегов, — хотя и не самая впечатляющая. То ли дело арены на юге! Прошлым летом я был в Пятипрестолье, между прочим. Их новая арена — самая большая в мире. Она называется...

— Гляди! — завопил кто-то, избавив Тэм от необходимости дать своему новому приятелю в зубы, чтобы он наконец заткнулся. — «Сказ» едет!!!

По дороге катил ковчег, запряженный восемью тяжело-возами в доспехах из бронзовой драконьей чешуи. Бронированный фургон был настоящей крепостью на шестнадцати каменных колесах, с железными пластинчатыми жалюзи на окнах и шипастыми кольчужными полотнищами по бокам. По краю крыши тянулся зубчатый парапет из ржавого железа, а углы щетинились арбалетными турелями.

Краем глаза Тэм заметила, как юнец расправил плечи и выкатил грудь, будто самец лягушки, готовящийся издать призывное кваканье.

— Это «Бастион бунтарей», — заявила Тэм, прежде чем полудурок начал рассказывать то, что ей и без того известно. — Ковчег «Сказа», а «Сказ» — самая знаменитая банда на свете, хотя вместе они всего четыре с половиной года. Видишь ли, — продолжила она, щедро сдабривая каждое слово снисходительным презрением, — по большей части банды сражаются только на аренах. Ездят из города в город, проводят бои с чудовищами, которых поставляют местные загонщики. И это всех устраивает, потому что всем — и загонщикам, и посредникам, и управляющим ареной, а иногда даже и самим наемникам — перепадает денежка, а зрители наслаждаются великолепным зрелищем.

Парнишка разинул рот:

— Да я зна...

Но Тэм его оборвала:

— А «Сказ» — они работают по старинке. Нет, конечно, они тоже устраивают турне, как и все, но вдобавок берут такие заказы, к которым боятся притронуться другие банды. Они охотились на великанов, сжигали дотла пиратские флотилии, истребили гигантских песчаных червей в Думидии и прикончили короля фирболгов, прямо здесь, в Каскаре. — Она указала на широкогрудого северянина с всклокоченной темной шевелюрой, закрывавшей лицо, который сидел между зубцами парапета на крыше. — Это Брюн. О нем ходят легенды. Он варгир.

— Варгир?

— У нас их называют шаманами, — пояснила Тэм. — Он может по желанию превращаться в огромного медведя. А видишь вон ту, в черном, всю в татуировках и с наполовину выбритой головой? Она колдунья. Ну, ворожея. Ее зовут Кьюра, но все называют ее Чернильной чародейкой. А вон там друин. Это Вольное Облако. Ну вот же, высокий, с зелеными волосами и кроличьими ушами. Говорят, он — последний из друинов, а еще он выигрывает в любом споре, а его меч, Мадригал, разрубает сталь, как шелк.

Необычный оттенок алого на щеках юнца доставил Тэм большое удовольствие.

— Послушай... — начал паренек, но Тэм не собиралась ничего слушать.

— А вот это, — указала она на наемницу, опершуюся сапогом на парапет, — Кровавая Роза. Лидер «Сказа», спасительница Кастии и, скорее всего, самая опасная женщина по эту сторону Кромешной Жути.

На них упала тень ковчега, и Тэм умолкла. На самом деле с Кровавой Розой она никогда не встречалась, зато знала наизусть все истории, слышала все песни и до мельчайших подробностей запомнила ее изображения с плака-

тов и граффити на стенах, хотя мел и уголь, конечно, не сравнить с живым человеком.

На предводительнице «Сказа» был сборный доспех из тусклых черных пластин с красной насечкой, а латные рукавицы поблескивали, будто стальные. Они были друинской работы (ну, так утверждалось в песнях), так же как и пара скимитаров — Репей и Шип, — висевших в ножнах на обоих боках. Волосы Розы, выкрашенные в алый цвет крови, были ровно обрезаны по линии упрямого подбородка.

Такая же стрижка и волосы такого же цвета были у половины девчонок в городе. Даже Тэм купила себе мешочек зерен хакнелла — если замочить их в воде, то получалась ярко-алая краска, — но отец догадался, что задумала дочь, и заставил ее съесть зернышки, одно за другим, у него на глазах. На вкус зерна напоминали лимон с корицей и окрасили губы, язык и зубы Тэм в такой радикальный пунцовый цвет, что казалось — она выгрызла горло оленю. А волосы так и остались русыми.

Ковчег проехал, а Тэм стояла, моргая, будто косые лучи солнца пробудили ее ото сна.

Парнишка рядом с ней наконец обрел дар речи и смущенно откашлялся:

— Ого, ты столько всего знаешь! Слушай, а может, пойдём в «Залог успеха», я тебя угощу...

— В «Залог успеха»?

— Ну, это тут...

Тэм рванула с места и понеслась сломя голову. Она безнадёжно опаздывала на работу, а у отца, естественно, было незыблемое правило относительно незнакомых парней, предлагающих угостить дочь выпивкой.

Впрочем, Тэм оно вполне устраивало — ей больше нравились девчонки.

Глава 2

«ЗАЛОГ УСПЕХА»

В «Залог успеха» неизменно находилось четверо. Во-первых, Тера, хозяйка трактира. Когда-то она была наемницей, но потеряла руку. «Ничего я не теряла! — восклицала она всякий раз, когда ее спрашивали, как это произошло. — Мне ее бука оторвал, насадил на вертел и зажарил над костром, прямо у меня на глазах. Я точно знаю, где моя рука, — в его поганом дохлом брюхе!» Эта массивная крепкая женщина управляла трактиром одной рукой, зато хватка у нее была железная. Она бранила поваров, отчитывала прислугу, но большую часть времени предупреждала трактирные потасовки (как правило, угрожая взбучкой) и с удовольствием вспоминала с наемниками постарше славные дни сражений.

Ее муж, Эдвик, тоже постоянно находился в трактире. Когда-то он был бардом в банде под названием «Авангард», но отошел от ратных дел. Каждый вечер он выходил на сцену в трактире, пел о боевых подвигах своих бывших соратников и знал все песни на свете. Эд был полной противоположностью жене: сухопарый и веселый, как малыш на пони. Старый бард (в прошлом — приятель матери Тэм) в обход незыблемого правила Тука Хашфорда относительно игры на музыкальных инструментах и дружбы с музыкантами частенько давал Тэм уроки игры на лютне.

А еще в трактире всегда присутствовал Тиамакс, тоже бывший боец «Авангарда». У этого некогда восьмиглазого арахнида на месте двух отсутствующих глаз красовались кресты повязок, а шестью руками он ловко смешивал, взбалтывал, встряхивал и подавал напитки. Разумеется, это делало его великолепным барменом. А еще, по словам Эдвика, он был офигительным бойцом.

Последним из постоянных обитателей «Залого успеха» был Бран, дядя Тэм. В юности Браниган слыл знаменитым наемником, знатным выпивохой и отъявленным мошенником. Но сейчас, спустя десять лет после безвременной смерти его сестры, банда распалась, и он превратился в... Ну, он так и остался вором, пьяницей и мошенником, но к списку пороков теперь добавились еще и азартные игры.

За прошедшие десять лет Бран почти не общался с отцом Тэм. Со смертью Лили Хашфорд один лишился сестры, а другой — жены, и скорбь развела их по разным дорогам.

— Тэм! — окликнул ее дядя с балкона второго этажа, над баром трактира. — Принеси-ка мне стопочку горячительного.

Тэм водрузила груды пустых плошек на замызганную деревянную стойку. Трактир был переполнен, зал забит наемниками и их поклонниками. В трех очагах пылал огонь, в двух углах вспыхнули потасовки, а бард, скинувший рубаху, колотил по барабану, будто по должнику.

— Дядя Бран просит виски, — сказала Тэм Тиамаксу.

— Неужели? — Арахнид схватил плошки и начал ополаскивать их в четыре руки; еще две руки раскрыли деревянный шейкер и наполнили бокал на длинной ножке ароматной ярко-розовой жидкостью.

— Это что? — спросила посетительница, разглядывая бокал.

- Пинк.
- Пинк? — Она принюхалась. — А почему пахнет кошачьими ссаками?
- В следующий раз заказывай пиво, — сказал Тиамакс, раздраженно сжимая жвала над челюстями, покрытыми седыми щетинками. Одно жвало было обломано, и вместо мелодичного шороха раздался глухой щелчок; посетительница фыркнула и отошла подальше. Арахнид деловито протер полотенцем сразу три плоски. — И как твой дядя Бран собирается платить за виски?
- Скажи ему — пусть запишет мне на счет, — донесся голос Брана с балкона.
- Тэм натянуто улыбнулась Тиамаксу:
- Он просит записать ему на счет.
- А, ну да, неисчерпаемый счет Бранигана Фэя! — Тиамакс в отчаянии воздел к небу все шесть рук. — Увы, к сожалению, его кредит полностью себя исчерпал.
- А кто это сказал? — осведомился бесплотный голос дяди.
- А кто это сказал? — повторила Тэм.
- Тера это сказала.
- Передай этому сволочному яйцекладу, что с Терой я разберусь! — заорал Бран. — Вдобавок мне тут светит охрнительный выигрыш.
- Тэм вздохнула:
- Дядя Бран говорит, что...
- Сволочному яйцекладу? — Жвала бармена снова щелкнули, а фасеточные глаза зловеще сверкнули. — Вот тебе виски! — воскликнул он. — Принимай заказ.
- Он схватил стопку из шкафчика и членистой рукой достал с самой верхней полки бутылку, покрытую толстым слоем плесени и клочьями паутины. Тиамакс вытащил из горлышка пробку, которая тут же раскрошилась у него в кулаке.
- Что это? — спросила Тэм.

— Виски. Ну типа того. Мы нашли его в Камнешарской крепости, в подвале, когда нас осаждали дикари-людоеды.

Как все бывшие наемники — разумеется, кроме отца Тэм, — Тиамакс никогда не упускал возможности рассказать что-нибудь о своих прошлых подвигах.

— Мы пробовали его пить, — продолжал арахнид, — но с него тянуло блевать даже Матрика, поэтому мы метали бутылки, как гранаты. — Из горлышка бутылки полилась тягучая как мед жидкость, видом и запахом неотличимая от содержимого выгребной ямы. — Скажи дяде, что это за счет заведения, подарок от сволочного яйцеклада.

Тэм с опаской поглядела на стопку:

— А он не умрет?

— Ни в коем случае, — ответил бармен, прижав тонкую руку к груди. — Клянусь цефалотораксом.

— Цефало... чем-чем?

Из двери в кухню выскочила Тера, размахивая перепачканным в соусе половником, будто окровавленной булавой.

— Эй! — Хозяйка наставила грозное оружие на пару амбалистых наемников, устроивших драку на соломе у камина. — Вы что, читать не умеете? — Поскольку другой руки у Теры не было, она ткнула половником в деревянную доску над баром и снизошла до объяснений: — До полуночи бучу не поднимать. Это приличное заведение, а не гребаная бойцовая яма.

Она решительно направилась к дерущимся, а посетители бросились врассыпную, будто на них с горы катился валун.

— Спасибо, Тиамакс.

Схватив стопку, Тэм направилась следом за хозяйкой по проторенной дорожке и успела пересечь зал наполовину, когда толпа снова сомкнулась. Тера тем временем пин-

ками заставила одного драчуна сжаться в комок, а второго лупила половником по заднице.

Тэм пробиралась, проскальзывала и протискивалась к лестнице на балкон, прихватывая по дороге обрывки слухов и сплетен, как беспризорник щиплет карманы прохожих на рыночной площади. Три торговца обсуждали ранние заморозки, сгубившие на корню каскарский урожай. Теперь можно было неплохо нажиться на поставках продовольствия из Пятипрестолья. Один из торговцев пошутил, что, мол, надо бы отблагодарить Зимнюю Королеву; его приятель-северянин зычно хохотнул, а нармерийский купец охнул и пальцем вывел над сердцем кружок — знак Летнего Короля.

Многие обсуждали завтрашние бои в «Яре» — кто будет выступать, а главное, с кем будут сражаться. По слухам, «Сказ» предоставил право выбрать противника местным загонщикам, у которых в запасе вроде бы имелось что-то особенное.

Но по большей части говорили о воинстве чудовищ, собравшемся к северу от Крагмура. Его уже прозвали Лютой ордой, и у каждого бойца и селянина имелось собственное мнение о ее намерениях.

— Они хотят отомстить, — заявил наемник с полным ртом какой-то черной смолы. — Ясно же. Шесть лет назад в Кастии им надрали задницы, вот они и не могут успокоиться. Летом опять туда полезут, попомните мои слова.

— Нет, в Кастию они больше не сунутся, — сказала женщина с вытатуированным на лице огромным белым пауком. — Во-первых, далеко, да и город хорошо защищен. А вот Ардбургу несдобровать. Местным правителям самое время собирать войска и точить топоры.

— А этот Бронтайд... — вмешался Люфейн, капитан летучего корабля, устраивавший богачам обзорные полеты над Заиндевелым кряжем. — Поговаривают, что он на нас злобу затаил.

— На нас? — удивилась женщина с пауком.
— Ну, на всех. На людей. — Капитан одним глотком допил вино и сунул пустой стакан проходившей мимо Тэм. — Бронтайд утверждает, что монстры — это мы. Пару лет назад он устроил набег на приграничные селения и сровнял с землей все арены.

Наемник ухмыльнулся, обнажив залепленные черной смолой зубы:

— Великан называет нас монстрами? Ну-ну. Да и вообще, что нам за дело до его слов? Послезавтра все банды на севере выступают в Крагмур, где покроют себя неувядаемой славой. Так что к весне от Лютой орды останутся только кости, втопанные в грязь, — заявил он, — и барды всю жизнь будут слагать об этом песни.

Тэм двинулась дальше, обходя сцену. Барабанщик уже ушел с помоста, и сейчас на табурете сидел Эдвик с лютней на коленях. Он подмигнул Тэм и начал играть «Балладу об осаде Полого Холма», встреченную восторженными криками. Посетители трактира обожали песни о битвах, особенно такие, в которых горстке героев приходилось преодолевать натиск бесчисленного множества врагов.

Тэм очень нравился голос старого барда, хрипловатый, чуть надтреснутый, но мягкий, как стоптанные кожаные сапоги. Эдвик учил ее не только играть на лютне, но и петь; поначалу он оценивал ее вокальные способности фразой: «Осторожнее, все стаканы полопаются», но потом перешел к «Ну, хоть со сцены не сгонят», а в один прекрасный день и вовсе с одобрительной улыбкой пробормотал: «Недурственно, весьма недурственно».

Тот вечер удался. Обрадованная Тэм вернулась домой, жалея, что не может поделиться своими успехами с отцом. Тук Хашфорд не одобрял таких глупостей. Он вообще не желал, чтобы дочь пела, играла на лютне или слушала приукрашенные рассказы вышедших на покой бардов. Он и в «Залог успеха» ее не пустил бы, но после смерти жены

забросил все дела, и жить приходилось на скудный заработок Тэм.

— Тэм! — Бран заметил племянницу и хлопнул ладонью по столу; монетки и деревянные фигурки четверицы слетели с игральной доски. Его противник, укутанный в плащ с кашпоном и сидевший спиной к Тэм, негромко вздохнул, а Бран с притворным сожалением воскликнул: — Ой, какой я неловкий! Все фигуры смешал. Ну что, Облако, ничья?

— Ничья — это когда одному вот-вот достанется победа, а другой жульничает, чтобы не проиграть?

Бран пожал плечами:

— Ну, нам не дано предугадать, кому достанется победа.

— Почему же, мне как раз дано, — сказал его противник. — Брюн, подтверди.

Брюн?

Тэм застыла с раскрытым ртом, как птенец при виде червяка. И правда, слева от дяди сидел Брюн. Тот самый Брюн. Шаман «Сказа». Какие бы легенды о нем ни слагали, с виду варгир походил на самого обычного северянина. Он был коренастым и широкоплечим, с копной темных волос, которая отвлекала от того, что Брюн не отличался особой красотой: кустистые брови, кривой нос, а между двумя передними зубами — проем с палец шириной.

— Извини, я за игрой не следил, — признался шаман.

Тэм в совершеннейшей растерянности лихорадочно пыталась осмыслить увиденное. «Если это Брюн, — рассуждала она, — то тип в плаще... тот, кого Бран назвал Облаком...»

Противник дяди обернулся и откинул кашпоном, открыв длинные уши, прижатые к золотисто-зеленым волосам. Тэм не замечала ни ушей, ни хищной зубастой улыбки друина. Она оцепенела под взглядом странных глаз с полумесяцами зрачков в переливчатых радужках, сияющих, будто пламя свечи сквозь грани изумруда.

— Привет, Тэм.

«Он знает, как меня зовут! Откуда он знает, как меня зовут?» Что, дядя упоминал ее имя? Наверное. Точно упоминал. Да, конечно. Тэм задрожала, едва не расплескав стопку камнешарского виски.

— Нам Браниган много о тебе рассказывал, — заявил друин. — Говорит, что ты хорошо поешь и великолепно играешь на лютне.

— Он пьян, — сказала Тэм.

Шаман захохотал, поперхнулся и забрызгал пивом игральную доску и стол.

— Он пьян, — повторил Брюн. — Класс.

Вольное Облако достал монетку из белого лунного камня и внимательно посмотрел на нее:

— Мы с Брюном — наемники. Из банды «Сказ». Ты наверняка о нас слышала.

— Я... это...

— Слышала, слышала, — пришел ей на выручку Бран. — Правда, Тэм?

— Правда, — пролепетала она с таким чувством, будто попала на середину замерзшего озера и под ногами у нее трещит лед.

— А нам как раз нужен бард, — сказал друин. — Браниган утверждает, что лучше тебя никого не найти. Если, конечно, ты не боишься замарать сапоги.

— Замарать сапоги? — переспросила Тэм, и перед ее мысленным взором по льду пролегли трещины.

«Что ты натворил, дядя Бран!»

— Он имеет в виду путешествия, — пояснил Бран каким-то напряженным голосом и с блеском в глазах, который возник не оттого, что дядя был в стельку пьян. Ну, во всяком случае, Тэм так показалось. — И приключения.

— А! — Вольное Облако встал из-за стола, ножки стула скрипнули по полу, а монетка исчезла из пальцев. Дру-

ин смотрел куда-то за спину Тэм. — А вот и наш лидер. — (Тэм ошарашенно обернулась и увидела в шаге от себя живую легенду.) — Тэм, это Роза.

Колени Тэм не выдержали.

Она начала оседать на пол, а Бран, вскочив со стула, ловко выхватил у нее из рук стопку виски.

— Уф, успел! — сказал он.

Тэм рухнула на половицы.

— Совсем еще ребенок, — сказал кто-то. Женский голос. Грубоватый. — Сколько ей, шестнадцать?

— Семнадцать, — ответил дядя. — По-моему. Ну или почти семнадцать.

— До семнадцати еще далеко, — проворчала женщина. Роза. Больше некому.

Тэм заморгала от чересчур яркого света факелов и решила еще немножко полежать.

— А сколько тебе было, когда ты взялась за меч? — спросил Вольное Облако голосом, в котором звучала саркастическая усмешка. — И когда циклопа убила?

Вздых.

— Сам посуди. — (Звякнули доспехи.) — Она при виде меня хлопнулась в обморок. А что с ней будет при виде крови?

— Все будет в порядке, — заявил Бран. — Не забывайте, что она — дочь Тука и Лили.

— Дочь Тука Хашфорда? — с уважением переспросил Брюн. — Говорят, он не ведал страха. А в каждом из нас есть чуть-чуть от отца. Ну, во мне, во всяком случае.

— И от матери тоже, — произнес незнакомый женский голос. — А она хочет с нами пойти? Вы ее спросили?

«Хочу», — прозвучало в голове Тэм.

— Хочу, — просипела она и села, тут же пожалев об этом. От шума и гвалта в трактире закладывало уши, будто на корабле, битком набитом котами.

Бран опустился на колени рядом с ней, а вокруг стояли четверо участников «Сказа».

— Хочу, — повторила она. — А куда мы идем?

— В студеные края, — сказала незнакомка — не Роза, а Чернильная чародейка, Кьюра, которая разглядывала Тэм, будто какую-то гадость, прилипшую к подошве.

В отличие от коренастой и мускулистой Розы, Кьюра была хрупкой, но жилистой, в небрежно запахнутом длинном балахоне с разрезом до самого бедра и в высоких черных сапогах с невероятным количеством ремней и пряжек, как на смирительной рубаше безумца. Длинные прямые волосы, выбритые на висках, были собраны в хвост на затылке. Уши украшали костяные кольца, еще одно колечко красовалось в левой брови, а в ноздре виднелась костяная заклепка. Фарфорово-белую кожу покрывали татуировки. Тэм невольно уставилась на обнаженную ногу Кьюры, по которой змеились щупальца неведомого морского чудовища, полускрытого балахоном.

Чернильная чародейка заметила ее взгляд и призывно качнула бедрами:

— Что, вблизи не видала?

Судя по лукавому тону, она имела в виду совсем не чудовище.

Там поспешно отвела глаза, надеясь, что вспыхнувший на щеках румянец спишет на полуборморочное состояние.

— Вы идете сражаться с Лютой ордой? — спросила она.

— Нет, — ответила Роза. — Мы закончим турне, а потом у нас заказ в Злодебрях.

— Последний, — сказал Вольное Облако и многозначительно посмотрел на своих спутников. — А после этого — на покой.

Браниган с любопытством взглянул на него, но Роза решительно пресекла дальнейшие расспросы.

Оглавление

Глава 1. Рынок Чудовищ	11
Глава 2. «Залог успеха»	21
Глава 3. Одна песня	32
Глава 4. Жуть свербит	42
Глава 5. Неизбежные пристрастия	50
Глава 6. Деревяшка и струна	59
Глава 7. Вид с холма	67
Глава 8. Главгад тысячи баллад	80
Глава 9. Борфорд	87
Глава 10. Страсти на арене	97
Глава 11. Больше из двух зол	106
Глава 12. Валун и дорога	115
Глава 13. Верхнопуль	126
Глава 14. Важные персоны	135
Глава 15. Бард и зверь	144
Глава 16. Дикая штучка	150
Глава 17. Брингольский мост	160
Глава 18. Дом за Кромешной Жутью	169
Глава 19. Следы прошлого	179
Глава 20. Странные звери	188
Глава 21. Пещера Повелителя Когтей	197

Глава 22. Тень волка	204
Глава 23. Хокшо	213
Глава 24. Трагедия Злодебрей	223
Глава 25. Что-то белое	231
Глава 26. Грымз	238
Глава 27. Чудища под кроватью	245
Глава 28. Холодный завтрак	253
Глава 29. «Морская пена»	259
Глава 30. Йо-хо-хо и бочонок рома	266
Глава 31. Последняя строфа	275
Глава 32. Тень в озере	285
Глава 33. Семнадцать секунд	292
Глава 34. Пламенная душа	300
Глава 35. Самое невероятное	309
Глава 36. Потери и находки	317
Глава 37. Перекур	329
Глава 38. «Былая слава»	342
Глава 39. Промозглые тучи	351
Глава 40. Наемники в недоумении	361
Глава 41. Черная колдунья	369
Глава 42. Стрела с белым оперением	376
Глава 43. Пузочес	384
Глава 44. Прах по ветру	391
Глава 45. Вольный город	400
Глава 46. Лес поломанных вещей	411
Глава 47. Четыре слова	421
Глава 48. Мертвецы Контова	432
Глава 49. Здесь и сейчас	442
Глава 50. Ночь перед уничтожением	450
Глава 51. Друзья и враги	460
Глава 52. Начало конца	468
Глава 53. Птичьи трели на поле битвы	479

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 54. Ножны и клинок	486
Глава 55. Жертвоприношение	494
Глава 56. Нечестный бой	503
Глава 57. Война Роз	514
Глава 58. Искра и снежинка	522
Эпилог. Обещание	529
Благодарности	537

Имс Н.

И 54 Кровавая Роза : роман / Николас Имс ; пер. с англ. А. Питчер. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 544 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-16829-9

У Тэм Хашфорд, как говорится, «в душе Жуть свербит». Она ужасно досадует «на свою незавидную долю: работать за медные гроши подавальщицей в ардбургском трактире да изредка развлекать посетителей игрой на лютне. Грустно, когда все приключения ограничиваются лишь прогулкой по Рынку Чудовищ». А главное — ну сколько можно подавать напитки прославленным наемникам и слушать, как барды поют о приключениях и славе в мире за пределами ее сонного городка. И когда в город закатывает «Сказ» — компания наемников во главе со знаменитой Кровавой Розой, дочерью Золотого Гэбриеля, одного из легендарных Королей Жути, — Тэм не упускает шанса присоединиться к ним в качестве отрядного барда. Она хочет приключений — и она их получит, ведь «Сказ» даже не идет сражаться с Лютой ордой, осадившей Хладопламенный Перевал, но отправляется выполнять секретный заказ в Злодебри; а то, что ждет их в Злодебрях, куда страшнее Лютой орды...

Впервые на русском — продолжение ярчайшего дебюта в жанре героической фэнтези за много лет. «Как будто взяли и скрестили Джорджа Мартина с Терри Пратчеттом» (*Buzzfeed Books*).

УДК 821.111

ББК 84(7Кан)-445

Литературно-художественное издание

НИКОЛАС ИМС
КРОВАВАЯ РОЗА

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Екатерина Доброхотова-Майкова
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валерий Камендо, Светлана Федорова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.07.2019. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 34. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ZNF-25305-01-R